

ДЕЛОВОЙ ДИСКУРС КАК ОБЪЕКТ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ И ПРАКТИЧЕСКОГО ОВЛАДЕНИЯ

О.Ю. Усачева

Аннотация. Деловой дискурс относится к числу наиболее востребованных в обучении институциональных дискурсов. Его изучению посвящены такие дисциплины высшей школы, как «Деловое общение», «Деловые коммуникации», «Культура делового общения», «Этика деловых отношений» и некоторые другие. Однако, как показывает анализ дефиниций делового дискурса, сам объект этих дисциплин не столь очевиден как для обучающихся, так и для обучаемых. Причины этого автор статьи видит в недостаточной разработанности теории делового дискурса, что обосновывает актуальность исследования. В работе используются методы системно-теоретического и дискурсивного анализа. Исходя из определенного понимания дискурса, автор принимает за основу дефиниции делового дискурса функционально-стилистический подход, получивший глубокую и разностороннюю разработку в трудах отечественных лингвистов. Далее данный подход распространяется и на установление разнovidностей делового дискурса, что составляет научную новизну работы.

Ключевые слова: дискурсология, деловой дискурс, институциональный дискурс, функциональная стилистика, обучение

Для цитирования: Усачева О.Ю. Деловой дискурс как объект теоретического изучения и практического овладения // Преподаватель XXI век. 2026. № 2. Часть 2. С. 431–443. DOI: 10.31862/2073-9613-2026-2-431-443

431

BUSINESS DISCOURSE AS AN OBJECT OF THEORETICAL STUDY AND PRACTICAL MASTERY

O.Ju. Usacheva

Abstract. Business discourse is one of the most sought-after institutional discourses in education. Its study is covered by such higher education disciplines as Business Communications, Business Communication Culture, Business Ethics and others. However, as an analysis of business discourse definitions shows, the very object of these disciplines is not so obvious for both instructors and students. The author attributes this to the

© Усачева О.Ю., 2026



Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

insufficient development of the theory of business discourse, which justifies the relevance of this research. The paper employs methods of systemic-theoretical and discourse analysis. Proceeding from a certain understanding of discourse, the author adopts the functional-stylistic approach as the basis for defining business discourse — an approach that has received profound and comprehensive elaboration in the works of Russian linguists. This approach is then extended to establishing varieties of business discourse, which constitutes the academic novelty of the work.

Keywords: *discourse studies, business discourse, institutional discourse, functional stylistics, education*

Cite as: Usacheva O.Ju. Business discourse as an object of theoretical study and practical mastery. *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education*. 2026, No. 2, part 2, pp. 431–443. DOI: 10.31862/2073-9613-2026-2-431-443

Изучению делового дискурса (далее ДД) посвящены некоторые дисциплины высшей школы: «Деловое общение», «Деловые коммуникации», «Культура делового общения», «Этика деловых отношений» и некоторые другие. Между тем сам объект этих дисциплин представляется не столь очевидным как для обучающихся, так и для преподавателей.

Возьмем в качестве примера некоторые формулировки из современных учебников, раскрывающие понятия «деловое общение», «деловая коммуникация».

«Деловое общение — особая форма взаимодействия людей в процессе определенного вида трудовой деятельности, которая содействует установлению нормальной морально-психологической атмосферы труда и отношений партнерства между руководителями и подчиненными, коллегами, создает условия для продуктивного сотрудничества коллектива людей в достижении значимых целей, обеспечивающих успех общего дела» [1, с. 159].

«Деловая коммуникация является одной из наиболее распространенных форм общения. С этой формой общения мы встречаемся практически ежедневно: в школе, университете, на работе, в официальных учреждениях. Деловая коммуникация используется в общении коллег, начальников и подчиненных, педагогов и обучающихся, партнеров, конкурентов. Во многом ее эффективность определяет успешность решения профессиональных задач» [2, с. 29–30].

«Если коммуникация лежит в сфере официальных отношений и направлена на решение конкретной проблемы или достижение необходимого результата исходя из общих интересов и целей коммуникантов, то она называется деловой. Деловое общение — самый массовый вид общения людей в социуме. Без него не обойтись в сфере правовых, экономических, дипломатических, коммерческих, административных отношений» [3, с. 51].

Приведенных примеров из серьезных учебных изданий вполне достаточно, чтобы убедиться в том, что за основу определения делового общения (деловой коммуникации, делового дискурса) берутся самые разные признаки: официальность отношений между участниками, решение профессиональных задач, решение конкретной проблемы, достижение необходимого результата, установление нормальной морально-психологической атмосферы и т. д. Правда, в отдельных случаях авторы обращают внимание и на ролевые характеристики участников делового общения, и на сферу отношений, где

осуществляется их взаимодействие, и на направленность деловой коммуникации (ср.: «процесс взаимодействия деловых партнеров, направленный на организацию и оптимизацию того или иного вида предметной деятельности» [3, с. 52]). Однако есть и такие учебники, в которых вообще не дается никакого определения делового общения или деловых коммуникаций, а сразу излагаются их формы, жанры, языковые особенности в расчете на интуитивное понимание обучаемых.

Все это приводит к тому, что у студентов не складывается четкого представления о том, чем различается, например, деловое и профессиональное, деловое и педагогическое, деловое и научное, деловое и политическое общение. Отдельной проблемой является установление различий между деловым и межличностным дискурсом.

Приведу типичный письменный ответ студентки на вопрос о том, какова цель деловой коммуникации (выделяю курсивом те фрагменты, в которых содержатся формулировки, справедливые для любого дискурса): «Цель деловой коммуникации заключается в достижении определенных задач и целей путем *эффективного обмена информацией* и налаживания *взаимовыгодных отношений* между участниками». Расширенное описание целей в ответе включает в себя такие характеристики: «*необходимо четко и понятно донести необходимую информацию до адресата (коллеги, партнеры, клиенты, руководство)*», «*важно не просто передать информацию, но и убедиться, что она правильно понята*», «*часто деловая коммуникация направлена на то, чтобы убедить другую сторону в своей точке зрения, склонить к определенному решению или действию*» и т. п. В конце письменного ответа студентка приходит к обескураживающему своей неинформативностью выводу: «Таким образом, деловая коммуникация — это комплексный процесс, направленный на достижение различных целей». Очевидно, что понимания сущности делового общения, его специфической цели, определяющих особенностей в ответе достигнуто не было, а гладкий стиль изложения указывает на использование неких учебных источников (но не лекций преподавателя!).

Причины подобного непонимания специфики деловой коммуникации как со стороны обучаемых, так и со стороны обучающихся заключаются, на наш взгляд, в недостаточной разработанности теории делового общения (делового дискурса), в том числе и в аспекте практического овладения этим видом дискурса.

В своей известной работе «Этнокультурные типы институционального дискурса» В.И. Карасик уже указывал на некоторые проблемы в установлении типологических особенностей делового дискурса. В частности, он писал: «Границы делового дискурса выглядят в современных исследованиях очень расплывчатыми: от предельно широкого понимания этого феномена как любого небытового и нехудожественного общения до сведения делового дискурса к жанру официально-деловой корреспонденции. Прикладной характер многих разработок в этой области проявляется в том, что базовые понятия “деловое общение”, “деловой дискурс”, “официально-деловой текст” вводятся аксиоматически и трактуются произвольно» [4, с. 49].

Похожие констатации можно встретить и во многих других, относительно недавних работах, ср.: «Многогранность понятия деловой дискурс проявляется в разнообразии его дефиниций и широком спектре подходов к его исследованию» [5, с. 533]. Или: «Деловой дискурс относится к важнейшим типам институционального общения, вместе с тем его определение до сих пор остается дискуссионным, сферы его бытования и модусы его реализации требуют объяснения и описания» [6, с. 54].

Таким образом, изучение ДД по-прежнему представляет собой актуальную теоретическую и прикладную задачу.

В данной статье мы предлагаем определенное видение типологических признаков ДД, а также его разновидностей, значимых в том числе с точки зрения овладения некоторыми жанровыми и другими аспектами деловой коммуникации.

В ходе исследования использовались методы системно-теоретического и дискурсивного анализа.

Ключевым для решения поставленных задач является понятие *дискурса*, под которым автор понимает вербально-невербальную коммуникативную деятельность, осуществляемую в условиях и под влиянием комплекса постоянных и меняющихся, экстралингвистических и собственно языковых коммуникативных факторов. Результатом продуктом дискурса является *текст*, который представляет собой конечный, фиксируемый (в сознании, памяти, на материальном носителе) и отчуждаемый от автора результат его коммуникативной деятельности.

Отметим, что после издания работ В.И. Карасика [5; 7] понятие ДД стало активно разрабатываться в дискурсологии, о чем свидетельствует появление целого ряда научных работ: уточнялись дифференциальные характеристики ДД, рассматривались фреймовая структура [8] и моделирование событий [6], выявлялись виды, форматы, типы дискурса [5; 9], изучались отдельные аспекты, такие как особенности адресации [10], описывались различные деловые жанры [11–13]; при этом исследовались как русские, так и иноязычные деловые дискурсы [14].

С.В. Мкртычян в своем диссертационном исследовании фиксирует: «В настоящее время выделяют следующие основные трактовки делового дискурса, а именно: 1) деловой дискурс как дискурс официальный, институционально-административный; 2) деловой дискурс как речевая практика определенной специальной сферы; 3) деловой дискурс как *business communication*» [15, с. 17]. В ходе рассуждений исследователь приходит к закономерному выводу: «Максимально приближенными друг к другу оказываются понятия дискурс и функционально-стилистическая разновидность языка (или функциональный вариант языка, функциональный язык, функционально-речевая разновидность языка и пр.)» [15, с. 21].

Таким образом, при изучении базовых отличий ДД от других дискурсов вполне логичным представляется опереться на достижения отечественной функциональной стилистики, основу которых составляют идеи В.В. Виноградова, Г.О. Винокура, А.Н. Гвоздева, Л.В. Щербь и др., получившие глубокую и разностороннюю разработку в трудах М.Н. Кожиной, Т.Г. Винокур, В.Г. Костомарова, О.Б. Сиротининой, Л.И. Скворцова и других лингвистов. Как известно, итогом многочисленных исследований в этой области стало понятие *функционального стиля речи*, совместившего в себе принципы лингвистической системности с экстралингвистическими факторами употребления языка. «Функциональный стиль речи, — пишет М.Н. Кожина, — это своеобразный характер речи той или иной социальной ее разновидности, соответствующий определенной сфере общественной деятельности и соотносительной с ней форме сознания, создаваемый особенностями функционирования в этой сфере языковых средств и специфической речевой организацией, несущей определенную стилистическую окраску» [16, с. 42].

Эти факторы, так или иначе, имеет в виду и В.И. Карасик, сформулировавший важнейшие типологические признаки дискурсов. Так, он пишет: «Для определения типа

институционального общения необходимо учитывать статусно-ролевые характеристики участников общения (учитель — ученик, врач — пациент, офицер — солдат), цель общения (педагогический дискурс — социализация нового члена общества, политический дискурс — сохранение или перераспределение власти), прототипное место общения (храм, школа, стадион, тюрьма и т. д.)» [4, с. 41].

Обращаясь к типологической характеристике ДД, мы должны установить в первую очередь главную для него сферу общественной деятельности и общественного сознания, а затем определить целевые, ролевые, ситуационные и прочие характеристики, имеющие принципиальное значение для организации ДД.

Опираясь на работы множества современных ученых, исследовавших особенности делового общения и деловой речи, мы считаем возможным определить ДД как коммуникативную деятельность *в сфере социально-правовых и экономических отношений* [16, с. 171; 17, с. 17], иначе говоря, *в сфере права, власти, администрации, коммерции (бизнеса), внутри- и межгосударственных отношений*. Такое определение, на наш взгляд, более определенно очерчивает ту сферу, которую некоторые авторы именуют просто «деловой» или «сферой деловых отношений». Ср.: «Основным содержанием учебного курса “Деловые коммуникации” являются проблемы коммуникаций в деловой сфере в их организационном, психологическом и нравственном аспектах» [18, с. 22].

Если же конкретизировать задачу той сферы коммуникативной деятельности, которую мы определили выше, то, вслед за М.Н. Кожинной, ее следует трактовать прежде всего как задачу *регулирования отношений* «между людьми, учреждениями, странами (международное право), между гражданами и государством» [16, с. 171], которая непосредственно связана с *долженствованием* в плане *исполнения обязательств*. Эту мысль развивает М.В. Колтунова, которая отмечает: «столкновение, взаимодействие экономических интересов и социальное регулирование осуществляются в правовых рамках» [17, с. 18]. Отсюда *целеполаганием, интенциональной основой ДД выступает обеспечение совместной деятельности людей путем социально-правовой регуляции их общественных отношений*. Уточняя характер регуляции, можно указать на организационный, координирующий, управленческий, административный, юридический, финансовый и некоторые другие аспекты.

Любая институциональная деятельность (т. е. деятельность людей в рамках тех или иных социальных институтов) так или иначе сопровождается социально-правовым регулированием в рамках определенных *организационных структур*, образующих институциональное пространство социума. Это объективное обстоятельство послужило причиной отождествления (на первых порах) институциональной и деловой коммуникации. Однако к настоящему времени стало совершенно очевидно, что сводить к деловой любую институциональную коммуникацию было бы неверно. Каждая из разновидностей институционального общения — педагогическая, религиозная, научная, политическая и т. д. — обладает своим предметным содержанием, особыми целями и задачами с учетом конкретного характера общественных отношений, реализуемых в ходе взаимодействий, не говоря уже о таких специфических признаках, как коммуникативные ситуации, события, жанровая система, языковое выражение коммуникативного намерения. Вместе с тем общим для всех видов институциональных взаимодействий является то, что они осуществляются

через систему специально созданных организаций, в пределах которых регулируются соответствующие отношения. Поэтому следующим шагом в установлении типологических характеристик ДД должно стать определение ролевых характеристик участников коммуникации.

Рассматривая в качестве упорядочивающих единиц институционального пространства организационные структуры («прототипные места общения», по выражению В.И. Карасика), мы выделяем внутри них в первую очередь отношения субординации субъектов, предусматривающие распределение функций долженствования (полномочий) и ответственности за их выполнение исходя из местоположения субъекта в иерархической системе. Эти отношения носят статусно-иерархический, «вертикальный» характер и получают ролевые наименования в соответствии с руководящей должностью субъекта коммуникации в организации или в ее структурном подразделении: *директор, главный врач, начальник управления, заведующий (отделом, отделением, кафедрой, библиотекой и т. д.), заместитель, начальник, декан, ректор, старшая медсестра, главный инженер и т. п.* В самом общем виде такие отношения описываются универсальной ролевой формулой: *руководитель — подчиненный*. Они образуют ядро, базу, конститутивный признак деловых взаимодействий. Это означает, что ДД предстает, в первую очередь, как *социально стратифицированный дискурс*, что и составляет его яркую типологическую специфику наряду со сферой функционирования и интенциональностью.

Во вторую очередь, внутри организаций выделяются отношения равноправно-статусные, «горизонтальные», субъекты которых вступают в неиерархические отношения в качестве носителей определенных функциональных обязанностей, без выполнения которых также не может существовать ни одна организация. Например, все преподаватели кафедры в университете или все врачи в отделении больницы взаимодействуют как *члены коллектива* одного и того же структурного подразделения одной и той же организации. Тем не менее все они, как единый групповой субъект, включены в систему стратификационных взаимодействий внутри организации.

В третью очередь, в систему взаимодействий организации включены субъекты внешней среды: *клиенты, поставщики, партнеры, пациенты, соискатели вакансий, покупатели, пассажиры, представители контрольно-надзорных, финансовых, налоговых органов и т. д.* Их участие в деятельности организации, как правило, связано с такими целями, как получение услуг, сотрудничество, обеспечение эффективности работы, реализация государственного и общественного контроля и др. При этом отношения субъектов строятся уже не на принципе иерархии, а на основе правового регулирования, защищающего законные интересы обеих сторон, что находит выражение в регламентации действий каждой из них, фиксируемой в виде устава, коммерческого договора, соглашения, пользовательских правил, наконец, нормативных положений и собственно юридических норм.

Как видим, ролевые характеристики субъектов ДД имеют собственную специфику, отличную от ролей участников взаимодействия в других институциональных дискурсах.

Особую роль в ДД играет такая характеристика, как *регламентированность*, т. е. упорядоченность коммуникации, следование установленным требованиям, нормам, правилам. Регламентированность связана с *формализацией* отноше-

ний между людьми и проявляется в большей или меньшей *официальности* их взаимодействий.

Вопреки распространенному мнению мы склонны считать, что эта характеристика не является исключительной принадлежностью ДД: она присуща и другим видам институциональных коммуникаций. Так, общение учителя с учениками на уроке или преподавателя со студентами на занятии отличается большей формальностью (официальностью), чем общение этих же участников на перемене или вне школы (вуза). Формализованным выглядит научный дискурс в условиях защиты диссертации или в отчете о выполнении гранта, однако выступление с докладом на научной конференции или беседа в кулуарах уже протекает как полу- или неофициальное общение. Деловая коммуникация так же неоднородна в плане регламентированности, как и остальные институциональные дискурсы, хотя нельзя не признать, что именно в ДД эта характеристика непосредственно коррелирует с его главными задачами: регулированием, должествованием, обязательством.

После того как мы очертили границы ДД исходя из сферы общественных отношений, целеполагания, ролевых характеристик его участников, можно поставить вопрос о его разновидностях.

Анализируя работы, посвященные видовым различиям ДД, Л.В. Селезнева указывает: «Исследователи выделяют в деловом дискурсе относительно неизменные устойчивые сферы коммуникации: профессиональный деловой дискурс, академический деловой дискурс, политический и публичный деловой дискурс <...>; определяют типы делового дискурса: дискурс трудоустройства, дискурс оперативного взаимодействия и кадровый дискурс <...>; считая деловой дискурс слишком широким, размытым и формальным понятием, заменяют его понятием “бизнес-дискурс”, что может быть обусловлено переводом на английский язык — Business discourse...» [9, с. 65].

Сама же Л.В. Селезнева определяет ДД как «один из институциональных дискурсов, основу которого составляют направленные на получение прибыли статусно-ролевые отношения между людьми в рамках их профессиональной деятельности» [9, с. 67] и выделяет в нем две основные сферы: «государство как главный субъект в правовом пространстве, представленный множеством центральных и местных органов власти и официальными социальными институтами (образование, здравоохранение, армия, культура и т. д.), и бизнес — юридические и физические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, и их объединения» [9, с. 65].

Очевидно, что выделение тех или иных разновидностей в ДД зависит, во-первых, от установления типологических, конститутивных признаков, очерчивающих его границы, и, во-вторых, от выбора критериев, исходя из которых можно дифференцировать ДД.

Если принять за основу то понимание ДД, которое мы представили ранее, исходя из экстралингвистических оснований дискурса, то в качестве таких критериев можно предложить, в первую очередь, дальнейшую детализацию сферы общественной жизни и общественного сознания, а во вторую — систему организационных структур, присущую каждой отдельной подсфере, в рамках которой реализуется дискурс: *право, власть, администрирование, коммерция (бизнес), внутри- и межгосударственные отношения*. Соответственно, можно наметить такие подвиды ДД, как *правовой, властный, административный, коммерческий (бизнес-дискурс), дипломатический*. Поясним,

что властный дискурс представляет собой дискурс государственной и муниципальной власти, опирающейся на систему органов управления разных уровней: федерального, регионального и местного.

Отсюда считаем возможным рассматривать управленческий дискурс как иное название для этого же (т. е. *властного*) подтипа ДД. Такое решение вполне согласуется с мнением некоторых авторов, например Ю.А. Дрыгиной [19], А.Г. Киселева, И.А. Шилиной [20; 21]. Вместе с тем термин «управленческий» может быть принят и в ином значении — как *управленческий аспект* в регулятивной деятельности любой организационной структуры, на что указывает, например, Н.И. Безлепкин, рассматривающий данный дискурс «как социально обусловленную организацию языковой коммуникации в процессе реализации управленческих отношений» [22, с. 110]. Еще одно прочтение концепта «управленческий дискурс» встречаем, в частности, в работе В.К. Щербина [23], в которой используется широкое понятие «управленческая сфера», объединяющее все виды институциональных дискурсов, предусматривающих функцию управления общественными отношениями.

Представляется, что выходом из этих терминологических затруднений может стать использование таких сложносоставных обозначений, как *государственно-управленческий дискурс* (он же *властный*), *организационно-управленческий дискурс* (он же *административный*). Однако, на наш взгляд, нежелательно было бы смешивать управление как организационный, административный инструмент регуляции (подвид ДД) с управлением как политическим инструментом властных отношений в обществе и в международной сфере, поскольку здесь мы переходим уже к совершенно другому институциональному дискурсу — политическому, отнесенному к иной сфере реализации с иным распределением социальных ролей и особой интенциональностью.

Отдельного рассмотрения требует вопрос о соотношении делового и профессионального дискурсов, в чем мнения исследователей также расходятся.

С одной стороны, ДД фактически отождествляется с профессиональным дискурсом. Так, Л.П. Тарнаева, ссылаясь на исследование Т.А. Ширяевой, констатирует: «В центре делового дискурса, как и любой другой разновидности институционального дискурса, находится профессиональная сфера, в которой реализуются профессионально обусловленные цели и задачи» [24, с. 171]. Отсюда следует, что профессиональный дискурс включает в себя ДД, более того — он фактически заполняет собой все пространство институционального дискурса, поскольку кладется в основание *всякой* разновидности последнего.

С другой стороны, правомерна и та точка зрения, согласно которой ДД выступает как «способ организации и структурирования языкового взаимодействия людей вне зависимости от сферы их профессиональной деятельности» [5, с. 535]. Другими словами, ДД может быть представлен как *метапрофессиональный дискурс*, обладающий универсальными признаками, несводимыми к условиям той или иной профессиональной сферы.

Мы склонны рассматривать ДД как смежный по отношению к профессиональному в том смысле, что и тот и другой реализуется в одних и тех же условиях — *регулируемой профессиональной деятельности*. При этом каждый из дискурсов, как разных по целеполаганию и содержанию типов взаимодействия, подчинен своей специфической зада-

че: ДД — задаче социально-правовой и организационно-административной регуляции, профессиональный дискурс — задаче успешного применения профессиональных знаний, умений и навыков (компетенций).

В том, что эти дискурсы близки, но не тождественны, убеждает и различие, наблюдаемое в их конкретно-видовом проявлении. Так, А.О. Стеблецова [5] выделяет по меньшей мере три разновидности ДД, демонстрирующие его метапрофессиональную универсальность и наличие собственных типовых дискурсивных событий: это дискурсы *трудоустройства, оперативного взаимодействия и кадровый*. Уже сами названия указанных подвидов говорят о типичных для ДД ситуациях взаимодействия в организационных структурах любой профессиональной направленности: производственной, торговой, образовательной, научной и т. д. Мы предлагаем, вслед за В.Е. Гольдиным и О.Н. Дубровской [25], использовать для обозначения дискурсивных событий термин «коммуникативный жанр», под которым понимается «типичная форма организации самого процесса коммуникативного взаимодействия, динамики речевого поведения коммуникантов на основе ролевых, нормативных, конвенциональных и ситуативных предписаний» [26, с. 52].

Представляется, что при обращении к деловым коммуникациям в плане обучения уместно уделить внимание таким коммуникативным жанрам, как «трудоустройство», «деловое совещание», «деловая беседа», «деловой телефонный разговор», «деловой чат», поскольку они относятся к типичным событиям ДД. В соответствии с ними изучаются речевые жанры «резюме», «самопрезентация», «автобиография» и др., чьи названия повторяют имена аналогичных коммуникативных событий. Такой системный подход позволяет создавать модель обучения для каждого делового жанра, например, «резюме» [27]. По возможности на наших занятиях обращаемся и к таким интересным для студентов жанрам речи, как «малый разговор», «рекламное письмо» и некоторые другие.

Важной составляющей обучения ДД является, на наш взгляд, обращение к коммуникативным стратегиям и тактикам общения, овладение которыми позволяет приобрести навыки управления коммуникативным процессом в ходе события.

В завершение приведем основные выводы.

Развивая функционально-стилистический подход применительно к теории дискурса, мы определяем ДД как *коммуникативную предметно-целевую деятельность в сфере права, власти, администрации, коммерции (бизнеса), внутри- и межгосударственных отношений, с целью регулирования отношений должностного взаимодействия между людьми, учреждениями, странами (международное право), между гражданами и государством, в ходе которой реализуются определенные социально-статусные роли субъектов*.

На этой же функциональной основе считаем возможным установить разновидности ДД, такие как *правовой, властный (государственно-управленческий), административный (организационно-управленческий), коммерческий (бизнес-дискурс), дипломатический*.

Актуальными задачами при обучении ДД, по нашему мнению, являются: овладение релевантными для конкретной разновидности ДД коммуникативными и речевыми жанрами, кооперативными стратегиями и тактиками делового общения, обучение управлению ходом коммуникативного события.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Введенская Л.А., Павлова Л.Г., Кашаева Е.Ю. Русский язык. Культура речи. Деловое общение: учебник. М.: КНОРУС, 2012. 424 с.
2. Панфилова А.П., Долматов А.В. Культура речи и деловое общение: учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2025. 488 с. (Высшее образование).
3. Спивак В.А. Деловые коммуникации. Теория и практика: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2025. 460 с. (Высшее образование).
4. Карасик В.И. Этнокультурные типы институционального дискурса // Этнокультурная специфика речевой деятельности: сб. обзоров. М., 2000. 112 с. (Теория и история языкознания).
5. Стеблецова А.О. Деловой дискурс и его типы: алгоритм дискурсивного анализа // Вестник МГЛУ. 2015. Вып. 6 (717). С. 532–543.
6. Левченко М.Н. Деловой дискурс: анализ и моделирование дискурсивных событий // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2023, № 1. С. 53–62.
7. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 2000. С. 5–20.
8. Ширяева Т.А. Структурно-содержательная и функциональная парадигма современного делового дискурса: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Нальчик, 2014. 46 с.
9. Селезнева Л.В. Современный деловой дискурс: форматы общения и тренды коммуникации // Международный научный конгресс «Русский язык в странах СНГ: положение, функционирование, коммуникация»: сб. материалов. М., 2022. Ч. 2. С. 65–68.
10. Селезнева Л.В. Категория адресации в деловом дискурсе // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. 2022, № 1. С. 154–161.
11. Костеневич Е.В. Этикет электронной деловой переписки // Пути развития немецкого языка: российско-немецкие инициативы: материалы Международной научно-практической конференции. Архангельск: КИРА, 2013. С. 123–127.
12. Котляревская И.Ю. Эволюция делового дискурса в современном обществе на примере деловой корреспонденции // Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики. 2020. № 13. С. 118–123.
13. Усачева О.Ю. Деловое общение в новейших коммуникативных средах // INTERLINGUA–2022: сб. науч. тр. II Международной научно-практической конференции, 18–19 мая 2022 г., г. Липецк, Россия. Липецк: Изд-во Липецкого гос. тех. ун-та, 2022. С. 200–209.
14. Стеблецова А.О. Национальная специфика делового общения в англоязычной и русскоязычной коммуникативных культурах. Воронеж: ИПЦ ВГУ, 2009. 207 с.
15. Мкртычан С.В. Управленческие коммуникативные стили в социально стратифицированном дискурсе (на материале русского языка): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Тверь, 2012. 40 с.
16. Кожина М.Н. Стилистика русского языка: учеб. пособие для студ. фак. рус. яз. и литературы пед. ин-тов. М.: Просвещение, 1977. 223 с.
17. Колтунова М.В. Деловое общение: Нормы, риторика, этикет: учеб. пособие. 2-е изд., доп. М.: Логос, 2005. 312 с.
18. Деловые коммуникации: учебник / под ред. А.Г. Тюрикова, Л.И. Чернышовой. М.: КНОРУС, 2019. 282 с.
19. Дрыгина Ю.А. Место управленческого дискурса в классификации типов дискурса и дискурсивных жанров // Фундаментальные исследования. 2013. № 10 (часть 12). С. 2810–2813. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=32878> (дата обращения: 10.07.2025).

20. Киселев А.Г., Шилина И.А. Управленческий дискурс как социальная коммуникативная технология в системе отношений государства и социума: монография. М.: ИНФРА М, 2017. 120 с.
21. Шилина И.А. Управленческий дискурс как технология коммуникативного взаимодействия государства и общества // Вестник ПАГС, 2011. С. 4–10.
22. Безлепкин Н.И. Дискурс управления // Управленческое консультирование. 2013. № 4. С. 109–116.
23. Щербин В.К. Социальные концепты в структуре управленческого дискурса // Социология. 2013. № 4. С. 54–64.
24. Тарнаева Л.П. Видовые различия делового дискурса: лингводидактический аспект проблемы // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 12(42). Ч. III. С. 171–174.
25. Гольдин В.Е., Дубровская О.Н. Жанровая организация речи в аспекте социальных взаимодействий // Жанры речи: сборник научных статей. Саратов: Колледж, 2002. Вып. 3. С. 5–17.
26. Усачева О.Ю. К определению понятия «жанр Интернета» и построению модели жанра в среде Интернет // Мир русского слова. 2010. № 1. С. 51–57.
27. Усачева О.Ю. Речевой жанр «резюме» в русском деловом дискурсе: лингводидактический аспект // Кирилло-Мефодиевские чтения: традиции и современность: материалы IV Междунауч.-практ. конф., 31 мая 2023 г. / под общ. ред. А.С. Шуруповой; научн. ред. О.Ю. Усачева. Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2023. С. 133–143.

REFERENCES

1. Vvedenskaja L.A., Pavlova L.G., Kashaeva E.Ju. *Russkij jazyk. Kultura rechi. Delovoe obshhenie: uchebnik* [Russian Language. Speech Culture. Business Communication: A Textbook], Moscow, KNORUS Publ., 2012, 424 p. (in Russ.)
2. Panfilova A.P., Dolmatov A.V. *Kultura rechi i delovoe obshhenie: uchebnik i praktikum dlja vuzov* [Speech Culture and Business Communication: A Textbook and Workshop for Universities], Moscow, Jurajt Publ., 2025, 488 p. (in Russ.)
3. Spivak V.A. *Delovye kommunikacii. Teorija i praktika: uchebnik dlja vuzov* [Business Communications. Theory and Practice: A Textbook for Universities], Moscow, Jurajt Publ., 2025, 460 p. (in Russ.)
4. Karasik V.I. *Etnokulturnye tipy institucionalnogo diskursa* [Ethnocultural Types of Institutional Discourse. In: *Etnokulturnaja specifika rechevoj dejatel'nosti: Sb. obzorov* [Ethnocultural Specificity of Speech Activity: Collection of Reviews], Moscow, 2000, 112 p. (in Russ.)
5. Steblecova A.O. *Delovoj diskurs i ego tipy: algoritm diskursivnogo analiza* [Business Discourse and Its Types: An Algorithm for Discourse Analysis, in: *Vestnik MGLU = MSLU Bulletin*, 2015, No. 6(717), pp. 532–543. (in Russ.)
6. Levchenko M.N. *Delovoj diskurs: analiz i modelirovanie diskursivnyh sobytij* [Business Discourse: Analysis and Modeling of Discursive Events], in: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Lingvistika* = Bulletin of Moscow State Regional University, Series: Linguistics, 2023, No. 1, pp. 53–62. (in Russ.)
7. Karasik V.I. *O tipah diskursa* [About the types of discourse], in: *Yazykovaya lichnost': institucionalnyj i personal'nyj diskurs: sb. nauch. tr.* [Linguistic Personality: Institutional and Personal Discourse: Collection of Academic Papers], Volgograd, Peremena Publ., 2000, pp. 5–20. (in Russ.)

8. Shirjaeva T.A. Strukturno-soderzhatelnaja i funkcionalnaja paradigma sovremennogo delovogo diskursa [Structural and Substantive and functional Paradigm of Modern Business Discourse. The Abstract. Dissertation], Extended abstract of PhD dissertation (Philology), Nalchik, 2014, 46 p. (in Russ.)
9. Selezneva L.V. *Sovremennij delovoj diskurs: formaty obshhenija i trendy kommunikacii* [Modern Business Discourse: Communication Formats and Trends], in: *Mezhdunarodnyj nauchnyj kongress "Russkij jazyk v stranah SNG: polozhenie, funkcionirovanie, kommunikacija"*, Sb. materialov, Ch. 2. = International Academic Congress "Russian Language in the CIS Countries: Status, Functioning, Communication", Collection of Academic Papers, Part 2, Moscow, 2022, pp. 65–68. (in Russ.)
10. Selezneva L.V. *Kategorija adresacii v delovom diskurse* [Category of Address in Business Discourse], in: *Trudy Instituta russkogo jazyka im. V.V. Vinogradova* = Proceedings of the V.V. Vinogradov Institute of the Russian Language, 2022, No. 1, pp. 154–161. (in Russ.)
11. Kostenevich E.V. *Etiket elektronnoj delovoj perepiski* [Business Email Etiquette], in: *Puti razvitiya nemeckogo jazyka: rossijsko-nemeckie iniciativy. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii* = Paths for the Development of the German Language: Russian-German Initiatives. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Arhangelsk, KIRA Publ., 2013, pp. 123–127. (in Russ.)
12. Kotljarevskaja I.Ju. *Evoljucija delovogo diskursa v sovremennom obshhestve na primere delovoj korespondencii* [The Evolution of Business Discourse in Modern Society Using Business Correspondence as an Example], in: *Professional'naja kommunikacija: aktualnye voprosy lingvistiki i metodiki* = Professional Communication: Current Issues in Linguistics and Methodology, 2020, No. 13, pp. 118–123. (in Russ.)
13. Usacheva O.Ju. *Delovoe obshhenie v novejših kommunikativnyh sredah* [Business Communication in the Newest Communication Environments], in: *INTERLINGUA–2022, sbornik nauchnyh trudov II Mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii* = INTERLINGUA-2022: collection of scientific papers and the International scientific and practical conference, Lipetsk, LGTU Publ., 2022, pp. 200–209. (in Russ.)
14. Steblecova A.O. *Nacionalnaja specifiķa delovogo obshhenija v anglojazyčnoj i ruskojazyčnoj kommunikativnyh kulturah* = National Specifics of Business Communication in English-Speaking and Russian-Speaking Communicative Cultures, Voronezh, IPC VGU Publ., 2009, 207 p. (in Russ.)
15. Mkrtyčjan S.V. *Upravlenčeskie kommunikativnye stili v socialno stratificirovannom diskurse (na materiale russkogo jazyka)* [Managerial Communication Styles in Socially Stratified Discourse (based on the Russian language)], Extended abstract of ScD Dissertation (Philology), Tver, 2012, 40 p. (in Russ.)
16. Kozhina M.N. *Stilistika russkogo jazyka* [Stylistics of the Russian Language], Moscow, Prosveshhenie Publ., 1977, 223 p. (in Russ.)
17. Koltunova M.V. *Delovoe obshhenie: Normy, ritorika, etiket* [Business Communication: Norms, Rhetoric, Etiquette], Moscow, Logos Publ., 2005, 312 p. (in Russ.)
18. *Delovye kommunikacii: učebnik* [Business Communications: Textbook], Moscow, KNORUS Publ., 2019, 282 p. (in Russ.)
19. Drygina Ju.A. *Mesto upravlenčeskogo diskursa v klassifikacii tipov diskursa i diskursivnyh žanrov* [The Place of Management Discourse in the Classification of Types of Discourse and Discursive Genres], in: *Fundamentalnye issledovanija*, 2013, No. 10 (Part 12), pp. 2810–2813, Available at: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=32878> (accessed: 10.07.2025). (in Russ.)

20. Kiselev A.G., Shilina I.A. *Upravlencheskij diskurs kak socialnaja kommunikativnaja tehnologija v sisteme otnoshenij gosudarstva i sociuma: monografija* [Management Discourse as a Social Communication Technology in the System of Relations Between the State and Society], Moscow, INFRA M Publ., 2017, 120 p. (in Russ.)
21. Shilina I.A. *Upravlencheskij diskurs kak tehnologija kommunikativnogo vzaimodejstviya gosudarstva i obshhestva* [Management Discourse as a Technology of Communicative Interaction Between the State and Society], in: *Vestnik PAGS = PAGS Bulletin*, 2011, pp. 4–10. (in Russ.)
22. Bezlepkina N.I. *Diskurs upravlenija* [Management discourse], in: *Upravlencheskoe konsultirovanie = Management consulting*, 2013, No. 4, pp. 109–116. (in Russ.)
23. Shherbin V.K. *Socialnye koncepty v strukture upravlencheskogo diskursa* [Social Concepts in the Structure of Management Discourse], in: *Sociologija = Sociology*, 2013, No. 4, pp. 54–64. (in Russ.)
24. Tarnaeva L.P. *Vidovyje razlichija delovogo diskursa: lingvodidakticheskij aspekt problemy* [Type Differences in Business Discourse: The Linguodidactic Aspect of the Problem], in: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philological Sciences. Theoretical and Practical Issues*, Tambov, Gramota Publ., 2014, No. 12(42), Part III, pp. 171–174. (in Russ.)
25. Goldin V.E., Dubrovskaja O.N. *Zhanrovaja organizacija rechi v aspekte socialnyh vzaimodejstvij* [Genre Organization of Speech in Terms of Social Interactions], in: *Zhanry rechi: sbornik nauchnyh statej = Speech genres: a collection of academic articles*, Saratov, Kolledzh Publ., 2002, is. 3, pp. 5–17. (in Russ.)
26. Usacheva O.Ju. *K opredeleniju ponjatija “zhanr Interneta” i postroeniju modeli zhanra v srede Internet* [Towards the Definition of the Concept of “Internet Genre” and the Construction of a Genre Model in the Internet Environment], in: *Mir russkogo slova = The world of the Russian word*, 2010, No. 1, pp. 51–57. (in Russ.)
27. Usacheva O.Ju. *Rechevoj zhanr “rezjume” v russkom delovom diskurse: lingvodidakticheskij aspekt* [The Speech Genre of Resume in Russian Business Discourse: Linguodidactic Aspect], in: *Kirillo-Mefodievskie chtenija: tradicii i sovremennost = Cyril and Methodius Readings: Tradition and Modernity*, Voronezh, NAUKA-JuNIPRESS Publ., 2023, pp. 133–143. (in Russ.)

Усачева Ольга Юрьевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и естественно-научных дисциплин Липецкого филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, logus777@yandex.ru

Olga Ju. Usacheva, ScD in Philology, Associate Professor, Professor, Humanitarian and Natural Science Disciplines Department, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch, logus777@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 07.10.2025. Принята к публикации 15.11.2025

The paper was submitted 07.10.2025. Accepted for publication 15.11.2025